

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по жалобе Вотяковской Анны Михайловны
на определение коллегии судей Конституционного суда
Кыргызской Республики от 26 января 2024 года

24 апреля 2024 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Алиеве Д.Б., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Вотяковской А.М. на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 26 января 2024 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Вотяковской А.М., заслушав информацию судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 27 декабря 2023 года поступило ходатайство Вотяковской Анны Михайловны о проверке

соответствия пункта 1 статьи 1147 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК) статье 24, части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как следовало из содержания ходатайства, 24 марта 2022 года скончалась мать Вотяковской А.М. – Вотяковская Людмила Семеновна, являвшаяся титульным владельцем совместной собственности – квартиры.

19 апреля 2022 года Вотяковская А.М. обратилась в государственную нотариальную контору с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство по закону. Однако ей в совершении указанного нотариального действия было отказано, поскольку в материалах наследственного дела имелось заявление гражданки Вотяковской Валерии Денисовны – дочери Вотяковского Дениса Михайловича - сына Вотяковской Л.С., умершего 30 июня 2018 года. При этом в силу пункта 1 статьи 1147 ГК доля Вотяковского Д.М. по праву представления перешла Вотяковской В.Д.

В этой связи Вотяковской А.М. было подано исковое заявление о признании ее единственной наследницей по закону со ссылкой на ряд норм ГК, которые, по ее мнению, категорически исключают переход права наследования к третьим лицам, и, соответственно, исключают покойного Вотяковского Д.М. из круга наследников.

Как отмечал заявитель, в статье 1125 ГК дается определение термину «наследник», который используется в статье 1147 ГК. Так, наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также дети, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Вотяковский Д.М. скончался 30 июня 2018 года, что подтверждено свидетельством о смерти, следовательно, на момент открытия наследства его уже не было в живых.

Решениями всех судебных инстанций, вышеупомянутое исковое заявление было оставлено без удовлетворения. Вотяковская А.М. считает данное обстоятельство прямым нарушением ее прав, гарантом которых выступает Основной Закон Кыргызской Республики.

Субъект обращения указывал, что согласно статье 1118 ГК, наследование – это переход имущества умершего к другому лицу или лицам (наследникам) в порядке наследственного правопреемства. В свою очередь, правопреемство – это переход не только прав, но и обязанностей. В то время как умерший не может нести никаких обязанностей.

Как отмечает Вотяковская А.М., несмотря на это, суды признали наследниками первой очереди ее и ее умершего брата, что является прямой дискриминацией по происхождению от восходящих либо нисходящих родственников, что не допустимо согласно статье 24 Конституции.

Кроме того, заявитель отмечал, что оспариваемая норма принята в нарушение части 2 статьи 56 Конституции, согласно которой в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека. Она также нарушает право заявителя на судебную защиту, поскольку судебное состязание с умершим в законодательстве Кыргызской Республики абсолютно исключено.

С учетом изложенного, Вотяковская А.М. просила признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 26 января 2024 года было отказано в принятии к производству обращения Вотяковской А.М.

В определении было отмечено, что реализацию права наследования, указанную в части 2 статьи 15 Конституции, государство обеспечивает путем закрепления в системе законодательства правовых норм, регламентирующих переход прав и обязанностей от умершего (наследодателя) к другим лицам (наследникам), которые в своей совокупности составляют отрасль наследственного права. Однако само по себе конституционное право наследования не порождает у гражданина прав в отношении конкретного наследства. Основания возникновения таких прав определяются законом, каковым является Гражданский кодекс, который регламентирует вопросы наследования и наследственных отношений, а также устанавливает

специальный порядок приобретения юридического статуса наследника. Этот порядок не только служит частным интересам, включая интересы наследодателя и наследников, но также учитывает общественные интересы, в том числе защиту от незаконных действий, направленных на приобретение указанного статуса в обход установленных правил и процедур.

Именно поэтому, гарантирование исполнения воли наследодателя, который организовал распределение своего имущества в течение жизни или полагался на регламентацию закона в сфере наследования, представляет собой ключевую задачу юридического регулирования наследственных отношений. Такое законодательное регулирование направлено, прежде всего, на обеспечение прав наследников на получение своей доли наследства в соответствии с завещанием или законом.

В случае смерти наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, его доля переходит по праву представления к его детям. Таким образом, наследование по праву представления является особым видом наследования, которое включает в себя специальный механизм призвания определенных наследников к наследованию в соответствии с законом, основанный на определенной очередности, и, который прямо зависит от степени родства между потенциальными наследниками и наследодателем.

Коллегией судей было отмечено, что доводы заявителя, представленные в обращении, не подкреплены достаточными аргументами правового характера, вызывающими сомнение в конституционности оспариваемого правового регулирования относительно порядка вступления в наследство наследников.

Ввиду отсутствия неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемой нормы заявленным положениям Конституции, в принятии ходатайства Вотяковской А.М. к конституционному судопроизводству коллегией судей было отказано.

Не согласившись с определением коллегии судей, Вотяковская А.М. 28 марта 2024 года обратилась с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики. Это определение коллегии судей заявитель считает необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Вотяковская А.М. в своей жалобе особо подчеркивает, что в первоначальном ходатайстве ею оспаривалось непосредственно само право представления, приведенное в пункте 1 статьи 1147 ГК, а не порядок вступления в наследство наследников.

По ее мнению, право представления по своей сути и закону не может являться правом наследования, которое определено законом, оно является правом на получение наследственной доли умершего до открытия наследства наследника той очереди, которая призвана к наследству.

Вотяковская А.М. отмечает, что практика применения оспариваемой нормы судами в соответствии с пунктом 25 постановления Пленума Верховного суда от 4 ноября 2022 года №23, лишает Вотяковскую А.М. половины ее законного наследства.

Субъект обращения полагает, что определение права представления, приведенное в обозначенном постановлении Пленума Верховного суда, в корне отличается от того, что предусмотрено в пункте 1 статьи 1147 ГК. Так, в названном постановлении предусмотрено, что право лиц в законе занять то место наследника соответствующей очереди по закону, которое принадлежало бы их родителю, если бы он не умер до открытия наследства или одновременно с наследодателем, по мнению Вотяковской А.М., является незаконным, поскольку в Законе прописано только право наследника по закону.

Кроме того, как полагает заявитель, содержащийся в норме указанного выше постановления Пленума Верховного суда механизм призвания определенных наследников, носит явно выраженный дискриминационный характер.

В остальной части жалобы ее автор не приводит новых аргументов правового характера и лишь повторяет доводы, изложенные в первоначальном ходатайстве.

С учетом изложенного, Вотяковская А.М. просит отменить определение коллегии судей от 26 января 2024 года и принять ее ходатайство к конституционному судопроизводству.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии ходатайства к производству, приходит к следующим выводам.

Определение коллегии судей Конституционного суда по вопросу принятия или отказа в принятии обращения к производству носит сугубо процессуальный характер. В связи с чем, Конституционный суд дает правовую оценку выводам коллегии судей в порядке пересмотра ее определения лишь в рамках аргументов и требований, приведенных в обращении, а также доводов, опровергающих выводы коллегии.

Конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» предусмотрены общие требования к форме и содержанию обращения. Одним из ключевых требований к содержанию обращения является наличие позиции обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции (пункт 9 части 4 статьи 27). Тем самым, на заявителя возлагается обязанность аргументировать свои требования логически стройными и убедительными доводами правового характера, прямо указывающими на то, каким образом регулятивное воздействие оспариваемой нормы нарушает гарантированные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

Исходя из содержания ходатайства и жалобы Вотяковской А.М., оспариваемая норма нарушает ее конституционное право на наследование как наследника первой очереди, так как предоставляет право наследования наследникам следующей очереди по праву представления.

В соответствии с частью 2 статьи 15 Конституции в Кыргызской Республике гарантируется право наследования. В свою очередь, порядок наследования устанавливается законодательством с учетом принципов социальной справедливости и равенства и относится к дискреции законодателя.

Конституционный суд считает, что субъективное мнение заявителя о действующем порядке разрешения вопросов наследования и ее несогласие с ним, не может рассматриваться как обстоятельство, вызывающее сомнение в конституционности установленного правового регулирования.

Доводы же заявителя о незаконной правоприменительной судебной практике, основанной на постановлении Пленума Верховного суда от 4 ноября 2022 года №23, являются также необоснованными, так как данное постановление не содержит в себе положений, выходящих за пределы регулирования соответствующих норм гражданского законодательства.

Иными словами обращение заявителя не содержит обоснований, раскрывающих правовую проблему, вследствие которой нарушаются конституционная гарантия запрета дискриминации, принцип недопустимости принятия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, право на судебную защиту, предусмотренные статьей 24, частью 2 статьи 56 и частью 1 статьи 61 Конституции.

Таким образом, Конституционный суд приходит к выводу, что обращение заявителя не отвечает требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» по форме и содержанию, соответственно, не находит оснований для отмены определения коллегии судей Конституционного суда от 26 января 2024 года.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Жалобу Вотяковской Анны Михайловны на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 26 января 2024 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

Председательствующий:

Э.Ж. Осконбаев

Судьи:

Ч.А. Айдарбекова

М.Р. Бобукеева

К.А. Дуйшеев

Л.Ч. Жолдошева

М.Ш. Касымалиев

К.Дж. Кыдырбаев

Ж.А. Шаршеналиев

№ 06-п